

За окном лил проливной ночной дождь, барабания по стеклу с треском и щелканьем, а в вышине раскатывался глухой гул грома, словно некий древний бог в ярости размахивал оружием, испуская полный обиды рёв.

В чернильно-черном ночном небе то и дело прочерчивала черту серебряная молния, озаряя весь мир, чтобы затем мгновенно раствориться во тьме.

Ци Мин сидел на краешке кровати, опустив голову и молча.

С чего это он вдруг уселся на постель дворецкого?

Отличный вопрос.

Комната была небольшой, пожалуй, даже чересчур аскетичной. У стены стояла односпальная кровать, в ногах пристроился большой сундучок, а рядом — платяной шкаф и простенький комплект из стола и стула.

Больше в помещении не было абсолютно ничего.

В западной стене виднелась узкая дверь, и Ци Мин предположил, что там находится ванная.

Это помещение больше походило на комнату для прислуги или чулан, чем на настоящую спальню, и никто не знал, почему дворецкий живет именно здесь.

Сейчас единственный в комнате стул был занят — дворецкий устроился на нем сам. Ци Мин озирался по сторонам, но второго стула так и не обнаружил. Смущенно отведя взгляд, он решил быстренько придумать предлог, чтобы вернуться к себе.

Однако в этот момент дворецкий, грациозно закинув ногу на ногу, взял с со столика чашку и сделал глоток чая.

Ци Мин неловко застыл перед ним, заложив руки за спину — вылитый провинившийся школьник, вызванный к доске.

Его охватило такое смущение и растерянность, что казалось, от стыда пальцы на ногах готовы прокопать в полу второй подвал.

Его мозг лихорадочно соображал, перебирая бесчисленные варианты прощальных фраз.

Если больше ничего нет, я пожалуй пойду. Нет, звучит как-то евнуховски.

Дождь слишком сильный, пойду-ка я вперед? Эм, но в комнате-то дождя нет.

— Присядь. — Уголки глаз дворецкого изогнулись, губы тронула едва заметная улыбка, и он легким жестом пригласил Ци Мина присесть на свою кровать.

В спальне он был без верхнего одежды: темный приталенный жилет поверх белой рубашки еще сильнее подчеркивал широкие плечи, узкую талию и крепкий, подтянутый живот.

Из-за несмолкающего за окном грохота грома в воздухе спальни ощущалась легкая прохлада. Ци Мин чувствовал, что сидящий на стуле мужчина в данный момент не питает к нему злых умыслов.

Интуиция у него работала отменно — за исключением тех случаев, когда дело касалось старого

Вана.

Я... — Несколько секунд тягостного молчания казались вечностью, но едва Ци Мин попытался заговорить, как его желудок громко заурчал. Его лицо мгновенно вспыхнуло от жгучего стыда, а уши покраснели до самых мочек.

— Простите, что потревожил посреди ночи, если больше ничего не нужно, я пойду! — Сжав кулаки и собравшись с силами, он резко выпрямился и во весь рост встал с кровати.

— Ночью в отеле небезопасно, сегодня можешь остаться здесь.

Это прозвучало практически как прямой приказ.

Дворецкий аккуратно опустил чашку на фарфоровое блюдо, с легким осуждением во взгляде поднялся с места, подошел к настенному шкафу и достал оттуда тарелочку с тирамису. Верхушка десерта была присыпана ровным слоем темного какао-порошка, а белые бисквитные коржи чередовались с шоколадной прослойкой — пирожное выглядело изысканно и красиво.

Он вежливо придержал Ци Мина за локоть и мягко усадил обратно.

— А... эм... — На сиденье, казалось, еще сохранилось тепло предыдущего седока. Ци Мин неуверенно ерзнул, растерянно моргая и глядя на тарелку. — Спасибо.

Подняв взгляд на дворецкого, он попытался исправить положение: — Если у вас найдется немного мяса, не могли бы вы поделиться?

Ци Мин широко распахнул глаза и слегка нахмурился, стараясь изобразить искреннюю мольбу, не лишенную светской вежливости.

Именно так учил его старый Ван, когда в детстве он выпрашивал у взрослых мороженое.

Заблудившийся, промокший до нитки щенок, дрожа от холода, забирается в хижину охотника. И стоит охотнику лишь принести его к камину и поставить миску с молоком, как малыш тут же доверчиво жметя к груди, уже заранее придумывая, как отблагодарить спасителя.

Но это же...

Окрашенные янтарным светом настенного светильника глаза по-прежнему смотрели на человека напротив. Густые ресницы напоминали аккуратно подведенные стрелки, слегка задорно загнутые к внешним уголкам глаз. Стоило Ци Мину применить этот трюк, когда требовалось о чем-то попросить, как он неизменно добивался своего.

Жаль только, старый Ван забыл упомянуть, что этот фокус работает лишь в цивилизованном обществе. В мире ужасов же, хотя он по-прежнему получал желаемое, результат приобретал легкий жутковатый оттенок.

— Можешь звать меня Делрт. Разумеется, мясное у меня найдется.

Делрт убрал со стола чашки и чайник, подошел к старомодному камину и плеснул в чайник свежей горячей воды. Заодно он достал новую чашку и налил Ци Мину воды, но тот не заметил, как Делрт мимоходом поменял местами чашку, из которой пил сам, и новую.

Стоило выйти из лифта, как стало заметно, что температура резко упала — неудивительно, что они затопили камин.

Делрт снова вернулся к шкафу, вытащил оттуда колбасу, прихватил серебряный столовый нож и аккуратно разложил всё это на столе. Затем он совершенно естественным движением поднял Ци Мина на ноги, сам занял прежнее место и, подхватив парня за талию, усадил его себе на колени.

— А? Делрт?! — Ничего не подозревающий Ци Мин от неожиданности качнулся и тяжело плюхнулся на мускулистые бедра.

Его торс невольно отклонился назад, и Делрт тут же заключил его в крепкие объятия.

— Здесь всего один стул. Тебе придется потерпеть и поужинать со мной.

— Но разве это не слишком странно? — Ци Мин рефлекторно уперся руками в плечи мужчины, собираясь встать. Ты же мог сесть на кровать? — эту фразу он благоразумно оставил при себе.

— Не двигайся. Сиди и ешь. — Голова дворецкого не звучала строго, но в ней чувствовалась непреклонная властность, заставившая Ци Мина замереть. И хотя он понятия не имел, почему не смеет ослушаться, в качестве крошечного бунта Ци Мин чуть подался вперед, устроившись на самом краю коленей Делрта.

Делрт, впрочем, не обращал внимания на его мелкие капризы — он просто обхватил Ци Мина рукой и притянул обратно к себе. Прижатое к груди тело оказалось на удивление податливым, талия — тонкой, а температура — обжигающе-теплой, и от кожи исходил манящий сладковатый аромат.

Эта оболочка подходила ему идеально, словно его собственная измученная душа наконец обрела мимолетное успокоение, и непрекращавшийся шепот в голове, терзавший его всё это время, наконец умолк.

[Ты мой пастырь?] Делт сохранял невозмутимое выражение лица и, словно бы между прочим, поставил только что использованную им чашку перед Ци Мином. Затем, обхватив Ци Мина руками сзади, он принялся ножом нарезать ту самую сосиску. Ци Мин даже не заметил, что чашка чужая, и машинально поднес её к рту, сделав глоток. Широкая грудь за спиной и ощутимо прижатые под ним ноги мужчины помогли ему немного унять голод.

С тех пор как он вырос, Ци Мин никогда еще не оказывался в подобном положении — чтобы его, как маленького ребенка, кто-то нежно обнимал со спины. Лицо Ци Мина покраснело, и он поспешно зачерпнул ложкой десерт перед собой, пытаясь как можно быстрее покончить с этим ужином.

Однако Делт протянул руку и аккуратно вытащил ложку из его пальцев.

— А? — Ци Мин и впрямь почувствовал себя ущемленным и издал из глубины носа приглушенный вопросительный звук. Он пожертвовал своей гордостью и честью, а в итоге даже нормально поужинать не дают — неужели этот гад решил зажать еду?

Он повернул голову вбок, глядя на сидящего сзади мужчину. Но обладатель высокого носа и глубоких черт лица лишь спокойно произнес:

— Тебе так неудобно, давай я помогу.

С этими словами Делт зачерпнул ложку угощения и собрался покормить Ци Мина.

Всё дошло до того, что объятия во время еды превратились в кормление с ложечки. На лбу Ци Мина вздулась жилка. С него было хватит, терпеть больше не имело смысла. Он схватил подвернувшуюся руку, широко разинул рот и со злостью впился в нее зубами.

Лицо Делта застыло, а взгляд на пару секунд остекленел.

Он ожидал, что Ци Мин может разозлиться, но ощущение горячего рта на своей руке и постепенно промокающая от слюны ткань производили донельзя странное впечатление. Это заставило человека, никогда прежде не испытывавшего подобной близости, на мгновение выпасть из реальности.

Ци Мин поднял на него взгляд, но, не увидев никакой реакции, решил, что укусил недостаточно сильно. Тогда он разжал челюсти, перенес укус на другое место и вцепился зубами в уязвимую внутреннюю сторону локтя.

Игрок, у которого есть сохранения и который еще не поужинал, может позволить себе характер.

Терпеть он не собирался.

Как только он приоткрыл рот, раздумывая, с какой силой надавить в этот раз, он вдруг почувствовал легкое онемение в области шеи.

— А!

Делт в ответ укусил его за шею. Ци Мин рефлекторно разжал зубы, а в его глазах помимо воли заблестели слезы.

Длинные нижние ресницы намокли и слиплись в пучки, на них замерли крошечные капельки влаги.

У этого мужчины просто чертовски сильна тяга к мести, он что, собирается перегрызть мне горло?

— Ладно, давай ешь уже.

Делт попытался принять невозмутимый вид, развернул тело Ци Мина обратно к столу,

откинулся на спинку сиденья и больше ничего не предпринимал.

Ци Мин с подозрением поглядел на него еще пару секунд и, убедившись, что тот действительно больше ничего не замышляет, повернулся обратно и принялся за еду.

Старый Ван весь день маялся от скуки. Отыскав в вещах совершенно новый, нераспечатанный журнал с купальниками, он закинул ногу на ногу и с головой ушел в просмотр.

К полудню он проголодался и прикончил доставленный на дом горшочек с курицей по-юннаньски.

Даже остывшее блюдо источало умопомрачительный аромат золотистых кусочков картофеля и нежного куриного мяса, а в корочке для доставки аккуратными рядами лежал прозрачный, рассыпчатый рис.

Старый Ван с хрустом разломил палочки, быстро потер их друг о друга, счищая занозы, и без лишних церемоний принялся за еду.

— Вкус так себе, тьфу, совсем не остро.

Он отправлял в рот кусок за кусочком, причмокивал и отпускал едкие комментарии. Интересно, если бы курьер услышал это, стал бы он снова драться с ним? Старый Ван охотно признавал, что применил грязный прием, воспользовавшись многолетним опытом пребывания в психиатрической больнице.

Впрочем, всё это было неважно. Когда за окном в предвечерних сумерках загремел гром, он не спеша упаковал пустые коробки и поднялся на ноги, намереваясь проверить, плотно ли закрыты окна. Однако шнур занавески кто-то завязал намертво. Старый Ван ненадолго задумался, но трогать его не стал, взял журнал и направился в ванную.

Падший цветок душой желал последовать за текущей водой, да только вода оказалась бесчувственной... — обрывки негромкого пения затихли под шум льющейся воды, и оставалось только гадать, о ком пелась эта песня.

— Юэ-юэ, Юэ-юэ, я хочу сказать тебе пару слов, открой дверь, пожалуйста.

Лицо Сунь Юаня исказилось горькой гримасой. Они с Су Цинюэ были студентами из города А и до этого полгода встречались в сети.

За это время он не скупился ни на доставку еды, ни на букеты цветов, ни на праздничные красные конверты. Но стоило ему прийти на спортивную площадку университета Су Цинюэ для долгожданной реальной встречи, чтобы наконец заключить красавицу в объятия, как Су Цинюэ обнаружила у него другую сетевую пессию.

Разве он в чём-то виноват? Он просто ко всем относился одинаково пылко и преданно.

Су Цинюэ молча куталась в одеяло в глубине комнаты. Шум за дверью вполне укладывался в её ожидания.

Подождать ещё пару минут и можно будет открыть, чтобы поболтать с ним. Условия у Сунь Юаня вполне неплохие: внешность приятная, есть и деньги, и свободное время. — мысленно рассуждала она.

На самом деле Су Цинюэ вовсе не возражала против того, что у него было несколько девушек, но если немного не попридержать его в узде, мужчина не станет дорожить ею по-настоящему.

С самого детства она усвоила простую истину: у каждого есть свои неприглядные тайны.

Взгляд Су Цинюэ внезапно помрачнел, стал холодным и отчуждённым — точно так же, как она никогда не расскажет Сунь Юаню, сколько фейковых аккаунтов завела, чтобы выманить у него деньги, точно так же, как... её дорогой отец и его знакомые, напившись в доме допьяна, представляли её своим друзьям...

— Я не со зла, эта женщина сама заставила меня наговорить лишнего, чтобы сделать скриншот и позлить своего парня. Дрянная девчонка, она того не стоит.

Дрянная девчонка? А сам ты тогда кто?

— Не расстраивайся так, подорвёшь здоровье. Вернёмся — я очищу всю твою корзину на покупках, ладно, Юэ-юэ?

Ха, а мы ещё сможем вернуться живыми?

— Так по телефону ничего не объяснишь, давай поговорим с глазу на глаз. — Ответа изнутри по-прежнему не было, и Сунь Юань начал раздражаться всё сильнее.

Они попали в опасный мир, а эта девчонка ещё смеет показывать ему характер! Ну точно глупая курица, у которой из достоинств — только симпатичная мордашка, все эти их университетские милашки и первые красавицы.

Будь она чуточку умнее, сразу сообразила бы, за кого стоит держаться, или она уже присмотрела себе другого мужика, к чьим бёдрам прильнуть?

Уголки его губ искривила презрительная усмешка, и он машинально ухватился за дверную ручку, с щелчком пытаясь её повернуть.

Дверь не поддавалась, она была заперта...

Сунь Юань вдруг что-то вспомнил, улыбка застыла на его лице, но он даже не успел издать ни звука, как длинный острый шип внезапно с силой вырвался снизу, насквозь прошив его внутренности и горло.

Острая, невыносимая боль пронзила нервы, бесчисленные лезвия кромсали мягкие ткани в теле. Он попытался вскинуть руки, судорожно загребая воздух в надежде за что-нибудь уцепиться, но в конце концов они безвольно опустились.

Окровавленный кончик шипа, словно живое существо, медленно выполз изо рта Сунь Юаня. Алая кровь змейками заструилась по лезвию, постепенно растекаясь на полу широкой лужей.

Гортань Сунь Юаня в последний раз судорожно дернулась, зрачки расфокусировались, и он испустил дух.

За дверью стихло.

Су Цинюэ с бесстрастным лицом натянула одеяло с головой.

<http://bllate.org/book/20876/2108549>